

ПРОЯВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

А. А. Гудзовская

Творческие способности рассматриваются как системное качество, которое проявляется в той или иной степени в любой деятельности, в том числе в самоидентификации. Выявлено, что в подростковом возрасте (12–13 лет) учащиеся с высоким уровнем оригинальности (методика О. М. Дьяченко) значительно отличаются большим количеством идентификационных категорий, большим количеством использования компонентов социальной идентичности и метафорических категорий. Полученные результаты могут быть положены в основу нового подхода к развитию творческих способностей – через самопонимание, освоение социальных компонентов идентичности.

Ключевые слова: творчество, способности, идентичность, социальная идентичность, подростковый возраст.

DOI: 10.47929/2305-7327_2021.01_70-74

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 19-29-07489.

Разделение психологической науки на отрасли позволяет систематизировать знания и вместе с тем создает у исследователей невидимые барьеры в понимании человека. Способности, психические процессы, воля, воображение чаще всего предстают как отдельные исследовательские объекты, хотя отдельными они являются только в процессе научного абстрагирования. Психолого-педагогическая научная литература обычно включает в себя обращение именно к такому способу обучения и коррекции. Если у ребенка неустойчивое внимание, педагогические усилия прикладываются к нему; если слабая память, то тренируется память. Это же относится и к воображению, творческим способностям (О. М. Дьяченко [Дьяченко, 1987], Н. С. Кемаев и Н. А. Вдовина [Кемаев, 2016], А. В. Николаева и М. П. Ховрова [Николаева, 2020]).

Еще в первой половине прошлого века Л. С. Выготский, основываясь на своей практике дефектолога, писал о связи личностного и психического в ребенке, о том, что личностное развитие подтягивает за собой психическое [Кравцов, 2019].

Об авторе:

*Гудзовская
Алла Анатольевна*

*канд. психол. н., старший
научный сотрудник Инсти-
тута изучения обще-
ственных явлений, Россия,
Самара;
доцент кафедры со-
циальной психологии
Самарского националь-
ного исследовательского
университета имени
академика С.П. Королева,
Россия, Самара*

*Адрес для переписки:
ул. Молодогвардейская
196, 443001, г. Самара,
Россия*

E-mail: aag_1@rambler.ru

*УДК 159.954
ББК 88.54*

Нам близко концептуальное понимание Д. Б. Богоявленской творчества как свойства целостной личности, отражающего взаимодействие когнитивной и аффективной сфер в их единстве, где исключение одной из сторон невозможно [Богоявленская, 2004]. Такой подход позволяет рассматривать проявление способностей не в «чистом виде», а способностей конкретного человека, с собственными установками, мотивационными и ценностными предпочтениями.

Целью исследования стал анализ сходства в обращении к творческим способностям при выполнении задач стандартного графического диагностического теста креативности и самоидентификации.

Методы исследования: тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто я?» и методика «Дорисовывание фигур» О. М. Дьяченко.

При выполнении теста М. Куна и Т. Макпартленда «Кто я?» время не ограничивалось, по инструкции респондентам предлагалось: «Дать как можно больше ответов на вопрос «Кто я?». Ответы могут быть в форме существительных, прилагательных, глаголов, фраз». Показателями оценки теста были: количество данных ответов, количество социальных и индивидуальных характеристик, количество использованных в ответах категорий.

Методика «Дорисовывание фигур» предложена О. М. Дьяченко для диагностики детей 5–7 лет и представляет собой 10 карточек со стимульными изображениями. Мы использовали ее для более старшего возраста, соответственно изменив инструкцию по аналогии с субтестом 2 «Завершение фигуры» теста Э. П. Торренса. Кроме того, мы использовали одну пустую карточку, в которой испытуемый мог сделать свободный рисунок. Нами использованы показатели: разработанность (количество деталей), оригинальность (названий), коэффициент оригинальности (неповторяемость изображений у одного человека и в группе), персонификация (количество изображений, включающих лицо), гибкость, тип изображения (заданная фигура – главная в рисунке, заданная фигура – второстепенная часть рисунка, наличие фоновых изображений).

Гипотезой эмпирического исследования стала идея о том, что творческие способности как системное свойство будут проявляться в характере когнитивной репрезентации идентичности. Идентичность человека с выраженными творческими способностями должна иметь большее количество категориальных единиц (беглость), характеристики идентичности должны быть представлены более разнообразными компонентами социальной, персональной и глобальной идентичности (гибкость), среди компонентов идентичности должны чаще встречаться уникальные, метафорические, нетипичные категории (оригинальность).

Исследование проведено на выборке, состоящей из 40 учащихся седьмых классов разных школ. Из них: 26 девочек и 14 мальчиков.

Результаты исследования. Анализ развития творческих способностей показал, что все респонденты справились с заданием и дорисовали предложенные фигуры. Исключение составил свободный сюжет, который не был выполнен в 22,5 % случаев. Каждый респондент давал ответы, которые были отнесены в среднем к 6-8 категориям (показатель

творческих способностей – гибкость). Самыми частыми сюжетами рисунков стали животные (92,5 % использовали их для дополнения фигур, в среднем – от 1 до 6 заданий); дома и другие здания (85,0 % человек дополняли рисунок до здания 1–3 раза); предметы, связанные с игрой (82,5 %, в среднем – 1–2 раза), люди (75 %, в среднем – 1–6 раз). От 1 до 11 дорисованных фигур в задании каждого респондента были персонализированы, то есть включали изображение лица.

Разработанность как один из показателей творческих способностей представилась в среднем – $64,1 \pm 24,2$ нарисованными деталями, с сильными индивидуальными колебаниями – от 35 до 120 деталей.

Коэффициент оригинальности, наиболее обобщенный показатель творческих способностей, по методике О. М. Дьяченко, определялся как сумма ответов, оставшихся после исключения повторяющихся как у самого респондента, так и в целом по группе. Среднее значение коэффициента по выборке – 4,8. Минимальный коэффициент равен единице (2,4 % ответивших), максимальный – 10 (7,8 % ответивших).

К интересным размышлениям приводит анализ типов зданий, нарисованных семиклассниками. Чаще всего рисунок со зданием назывался «дом». Оригинальность проявлялась в дополнениях: «домик в деревне», «жилой дом», «маленький дом великана», «у дома улетела крыша», «дом вопросов», «многоэтажка». Из всех рисунков зданий только 7,1 % названы «школа». Похоже, что существовавшие раньше выражения – «школа – мой второй дом», «школа – дом родной» – стали менее актуальными. Школа в представлениях учащихся не существует как здание. Забегая вперед, можно отметить, что 36,9 % опрошенных учащихся в самоидентификации не дали ни одного ответа, связанного со школой или обучением в ней, треть ответов этой идентификационной категории касалась результатов обучения («хорошистка») или интереса к конкретным предметам. Школа как конкретная общность встречалась исключительно редко: «учусь в этой школе». Также отсутствуют ответы о групповой принадлежности к классу.

Анализ ответов на вопрос «Кто я?» показал, что 20 рекомендованных ответов дали 42,5 % семиклассников. Когнитивная репрезентация самоидентификации остальных представлена 7–19 ответами. Ответы представлены двумя типами категорий – социальные роли (в среднем – 7,0 ответов) и индивидуальные характеристики (10,1). Наиболее характерными ответами (81,6 % учащихся) оказались слова, относящиеся к категории «личные качества»: добрый, независимый, уверенный и пр. Две трети учащихся (65,7 %) пишут о своих хобби, интересах, увлечениях. Чаще это делают, относя себя к общностям по интересам: певица, музыкант, киберспортсмен, гитарист, тиктокер. Столько же человек (65,7 %) пишут о характеристиках своей внешности и физической формы: красивая, сильный, высокий, я ношу закрытую одежду, стильный и прочее. Признаки внешности в самоидентичности являются характерными для подростков этого возраста. 63,1 % дали ответы, связанные с основной деятельностью – учебной. Около половины школьников указывают на свой возраст (50,0 %) и семейные связи (47,2 %). Подростковый возраст – возраст группирования со сверстниками, среди ответов 31,6 % респондентов назвали себя другом, подругой.

Для проверки гипотезы мы провели анализ самоидентичности учащихся с разными творческими способностями.

Выявлена значимая корреляционная связь между количеством ответов, использованных для самоидентификации, и показателем оригинальности теста «Дорисовывание фигур» ($r = 0,345$, при $p \leq 0,05$).

Мы разделили выборку на три подгруппы по показателю оригинальности (Кор). Семиклассники с наиболее оригинальными ответами дают значимо больше идентификационных категорий (в среднем – 20,6 ответов) на вопрос «Кто я?» по сравнению с представителями подгруппы с низкой оригинальностью (14,6 ответов) (t-критерий Стьюдента, $p \leq 0,001$).

Идентичность опрошенных с высоким уровнем оригинальности представлена значимо более разнообразными компонентами социальной идентичности (10,4 единиц и 6,5 единиц, соответственно, $p \leq 0,05$). Оригинальность оказалась не связанной с количеством категорий персональной идентичности. Об определенной связи оригинальности с социальной направленностью говорит еще значимость различий в частоте использования лиц в рисунках. В подгруппе с высоким коэффициентом оригинальности лиц в два раза больше по сравнению с респондентами с низким коэффициентом оригинальности (в среднем – 7,2, и 3,1 – рисунка лица, соответственно, t-критерий Стьюдента, $p \leq 0,000$).

Учащиеся с высоким уровнем оригинальности значимо чаще ($\varphi^*_{эмп} = 2,2$, $p \leq 0,05$) используют идентификационные категории, выраженные метафорами (принцесса, Бэтмен, королева мира, генератор двоек и пр.) (60,0 и 21,5 % от количества человек в подгруппе, соответственно).

Таким образом, когнитивная репрезентация идентичности включает в себя отдельные характеристики творческих способностей человека, выявленных другой методикой. Идентичность человека с выраженными творческими способностями выражена большим количеством ответов, более разнообразными компонентами социальной идентичности, чаще встречающимися уникальными, метафорическими ответами.

Обсуждение результатов. Понимание себя имеет собственную цель, обычно не ставится извне, поэтому характер когнитивной репрезентации идентичности вполне может служить тем продуктом творчества, по которому можно в первом приближении оценивать способности ребенка к творчеству. В характеристиках идентичности, явно выходящих за пределы привычной ситуации, проявляется неадаптивная активность, то есть деятельность, организованная целью, выходящей за рамки поставленной задачи.

В случае размышления респондента над собственной идентичностью, над ответами на вопрос «Кто я?», внешняя детерминация деятельности присутствует, но исчерпывающе не объясняет различий в ответах, принадлежащих разным детям. Там, где ответы выходят за круг типичных, они перестают быть только ответами для выполнения поставленной задачи, в них появляется нечто «сверх решения», что позволяет констатировать в них проявление творческих способностей [Богоявленская, 2018].

Развитие персональной идентичности позволяет ребенку увидеть свой уникальный, неповторимый потенциал. Развитие социальной идентичности и чувства общности с разными социальными группами формирует внутреннюю мотивацию, создает основу становления духовности личности.

Полученные результаты позволяют предложить новые подходы к развитию творческого мышления: дополнить обучение творческими приемами решения задач, развитием самопонимания, самоидентификации, освоением богатства идентичности, особенно социальной. Каждый компонент идентичности, становясь в некотором смысле мотивом деятельности, позволяет находить новые цели и «надцели» в решении как учебных задач, так и задач жизнедеятельности ребенка.

Список литературы

1. Богоявленская Д. Б. Что выявляют тесты интеллекта и креативности? // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2004. – Т. 1. – № 2. – С. 54–65.
2. Богоявленская М. Е. О природе детской одаренности // Одаренность: методы выявления и пути развития. – М.: Изд-во МГТУ имени Н. Э. Баумана, 2018. – С. 67–71.
3. Дьяченко О. М. Пути активизации воображения дошкольников // Вопросы психологии. – 1987. – № 1. – С. 44–51.
4. Кемаев Н. С., Вдовина Н. А. Особенности развития творческого воображения подростков // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 52-4. – С. 261–267.
5. Кравцов Г. Г., Кравцова Е. Е. Воображение и творчество: культурно-исторический подход // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Т. 11. – № 1. – С. 1–11.
6. Николаева А. В., Ховрова М. П. Особенности развития воображения у детей дошкольного возраста // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 3-2. – С. 774–778.